

О ЛЕГАЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Михайлов, аспирант

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2023-8-1-60-64

Аннотация. В статье затрагивается вопрос об отсутствии понятия криптовалюты в системе объектов гражданских прав, закрепленных в ст. 129 ГК РФ. Проводится детальный анализ определения цифровой валюты, закрепленного в Федеральном законе от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Подробно рассматриваются недостатки данного определения. Делается вывод о необходимости закрепления определения криптовалюты в ст. 129 ГК РФ.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, объекты гражданских прав, деньги, средства платежа.

В последнее время в мире наблюдается значительный рост рынка криптовалют, за последние десять лет их суммарная ры-

ночная капитализация увеличилась почти в тысячу раз и по состоянию на май 2023 составляет 1 172 950 585 269 USD (рис. 1).

Рис. График, показывающий рыночную капитализацию криптовалют

При этом, объем сделок российских граждан с криптовалютами, по некоторым оценкам, достигает 5 млрд долл. США в год. Российские граждане являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами. Кроме того, Россия находится в числе лидеров по объему мировых майнинговых мощностей [2, с. 2].

В данной связи особую остроту приобретают вопросы, связанные с установлени-

ем правового регулирования отношений, связанных с использованием криптовалют, ее квалификации в качестве объекта гражданских правоотношений и определение ее места относительно других объектов.

Как отмечает Е.А. Суханов, объекты гражданских правоотношений – это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, состав-

ляющие предмет деятельности субъектов гражданского права [3, с. 335].

Перечень объектов гражданских прав законодательно закреплён в положениях ст. 128 ГК РФ, которая относит к таковым вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Таким образом, в перечне объектов гражданских прав (который, как известно является открытым) криптовалюта не указана, что нельзя считать правильным.

Федеральный закон от 31.07.2020 года N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» [4] (далее также Закон) криптовалюту не упоминает, не смотря на тот факт, что, когда он в виде законопроекта был внесен в Государственную Думу криптовалюта была прямо указана, как разновидность цифрового финансового актива (ЦФА).

В пояснительной записке к законопроекту была провозглашена цель – закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов создаваемых и (или) выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, а для реализации поставленной цели законопроектом вводятся определения цифровых финансовых активов, к которым относятся криптовалюта и токен [5, с. 1]. Однако, из финальной (вступившей в законную силу) версии данного нормативно-правового акта термин криптовалюта исчез и вместо него Законодателем используется понятие цифровая валюта (далее также ЦВ).

При этом, из текста Закона не ясно, как эти два понятия соотносятся между собой, что является явным недостатком данного нормативно-правового акта.

Итак, в соответствии с положениями п.3 ст. 1 Закона цифровой валютой, является:

- совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения);

- содержащихся в информационной системе;

- которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа и использованы в качестве инвестиций;

- не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей;

- в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Рассмотрим эти признаки более подробно. Действительно, в самом общем смысле криптовалюта является совокупностью электронных данных, содержащихся в информационной системе. Однако эти признаки присущи абсолютно любой информации, содержащихся в базах данных в электронном виде и, следовательно, не могут прояснить смысл понятия криптовалюты (или, в терминологии Закона- цифровой валюты).

Следующий признак довольно причудливо сочетается с иными положениями Закона. С одной стороны ЦВ, всё-таки может быть принята в качестве **средства платежа** с другой, в соответствии с положениями п. 5 ст. 14 Закона юридические лица личным законом которых является российское право, филиалы и представительства, иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица (резиденты РФ), не вправе **принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказывае-**

мые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Трудно не согласиться с Л.А Новоселовой, которая в своей статье «О запрете использования криптовалют в законе о цифровых финансовых активах» отмечает, что ограничения, очевидно, не охватывают операции по перечислению денежных средств не для целей оплаты товаров (работ, услуг) такие как дарение, предоставление займа (кредита) его возврат, выплата процентов, возврата неосновательного обогащения, возмещения вреда, уплаты договорных убытков, внесения в уставный капитал, и т.п. Если Закон стремился ограничить использование цифровых валют в качестве средства платежа, то непонятно, почему ограничения коснулись столь узкого круга операций [6, с. 6].

Далее в Законе отмечено, что ЦВ не является денежной единицей как РФ, так и какого-либо иностранного государства, а также международной денежной (расчётной единицей).

ЦВ действительно не является денежной единицей РФ, это ясно вытекает из положений ст. 75 Конституции РФ и ст. 140 ГК РФ, в соответствии с которыми денежной единицей и единственным законным платежным средством на территории РФ является рубль.

Фундаментальным признаком денежной единицы является факт ее признания законным средством платежа со стороны государства, это отмечает Л.А. Лунц в своем классическом исследовании о деньгах и денежных обязательствах [7, с. 31].

С этой точки зрения ситуация с денежными единицами иностранных государств не так однозначна.

Так, например в Республике Сальвадор, Законом от 09.06.2021 № 57 «О Биткоине» (далее также Закон о Биткоине), данной криптовалюте придан статус законного платежного средства [8]. При этом, одной из причин, послуживших основанием для принятия такого решения, стало отсутствие у примерно семидесяти процентов населения доступа к традиционным финансовым услугам.

В соответствии с положениями ст. 7 Закона о биткоине, каждый участник экономических отношений должен принимать Биткойны в качестве платежа. Цены в стране могут устанавливаться в биткоинах, в них можно уплачивать налоги.

Примечательно, что Сатоши Никамото, предполагаемый разработчик биткоина в Белой книге (white paper) [9] основном документе, описывающем принципы работы сети биткойн, говорит о ней как о системе электронных платежей, основанной на криптографии, как альтернативе традиционной банковской системе.

Вполне вероятно, что в будущем, число стран, подобных Республике Сальвадор вырастет, поэтому указание в качестве отличительного признака ЦВ на то, что она не является денежной единицей какого-либо государства, вряд ли можно назвать удачным.

В заключении Законодатель в качестве квалифицирующего признака ЦВ указывает на наличие обязанности оператора (узлов информационной системы) обеспечивать порядок выпуска электронных данных и осуществлять в их отношении действия по внесению (изменению) записей в информационную систему ее правилам.

Однако обычно у криптовалют нет централизованного оператора, и узлы, которые составляют сеть, не обязаны отвечать перед пользователями за использование криптовалюты.

Данный факт был отмечен в экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства [10].

Подводя итог, можно сказать, что предпринятую в Законе о ЦФА, попытку дать определение криптовалюты по изложенным выше причинам нельзя признать удачной. Данное определение безусловно нуждается в корректировке. Для этих целей следует использовать признаки, более точно характеризующие криптовалюту, к которым относятся, например децентрализованный характер информационной системы в которой осуществляются транзакции, применение средств криптографии для ее создания и верификации транзакций.

Криптовалюта безусловно является одной из ярких и перспективных разработок в области цифровой экономики. Несмотря на имеющиеся в настоящий момент недостатки (высокая волатильность курса) использование криптовалюты для взаиморасчетов имеет ряд преимуществ по сравнению с использованием, для тех же целей «традиционной» банковской системы. К таким преимуществам относятся, например сравнительно низкие комиссии, возможность проведения трансграничных расчётов в условиях применения странами

«так называемого коллективного Запада» санкций в отношении банковской системы России.

Учитывая вышеизложенное, полагаю законодательство, регулирующее правоотношения, возникающие в связи с использованием криптовалюты нуждается в дальнейшем совершенствовании. Криптовалюту следует включить в систему объектов гражданских прав, для чего потребуются внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК РФ.

Библиографический список

1. CoinMarketCap // Website for tracking the prices of crypto assets. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/ru/charts/> (дата обращения: 30.05.2023).
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Банка России для общественных консультаций // Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
3. Суханов Е.А. отв. ред. Гражданское право: учебник в 4 т. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – Т. 1. – 335 с.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 года N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» // СПСКонтультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lidixu4fa805791255/ (дата обращения: 01.06.2023).
5. Пояснительная записка к законопроекту № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт СОЗД ГАС «Законотворчество». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/4190597?ysclid=lidhsd95sh652094413/> (дата обращения: 01.06.2023).
6. Новоселова, Л.А. О запрете использования криптовалют в законе о цифровых финансовых активах / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2021. – № 3 (530). – С. 3-8.
7. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2004. – С. 31.
8. Ley Bitcoin de 09.06.2021. № 57 // Official website of the Legislative Assembly of El Salvador. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asamblea.gob.sv/sites/default/files/documents/decretos/8EE85A5B-A420-4826-ABD0-463380E2603B.pdf/> (дата обращения: 01.06.2023).
9. Bitcoin.com // Information website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bitcoin.com/satoshi-archive/whitepaper/> (дата обращения: 01.06.2023).
10. Экспертное заключение по проекту федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20.07.2020 N 199/оп-1/2020 // СПС КонтультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=LBQVzA&base=PRJ&n=203326#0h3XxfT4sH2e1SLJ2>.

**ON THE LEGAL CONSOLIDATION OF THE CONCEPT OF CRYPTOCURRENCY IN
THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A.A. Mikhailov, *Graduate Student*
Moscow University of Finance and Law (MFUA)
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article touches upon the issue of the absence of the concept of cryptocurrency in the system of objects of civil rights enshrined in Article 129 of the Civil Code of the Russian Federation. A detailed analysis of the definition of digital currency, enshrined in Federal Law N 259-FL dated 31.07.2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", is being carried out. The disadvantages of this definition are considered in detail. It is concluded that it is necessary to consolidate the definition of cryptocurrency in Article 129 of the Civil Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** digital currency, cryptocurrency, objects of civil rights, money, means of payment.*